

Всесоюзное совещание работников совхозов, созданное ЦК КПСС и Советом Министров СССР

Три дня продолжалось в Большом Кремлевском дворце Всесоюзное совещание работников совхозов. Директора совхозов, агрономы, зоотехники, механизаторы, ученые говорили о том, как лучше осуществлять задачи, поставленные перед совхозами Центральным Комитетом партии и Советским правительством, делились опытом правильного ведения хозяйства, получения обильных урожаев и высокой продуктивности животноводства. Вместе с тем они подвергали острой критике недостатки в работе совхозов и в руководстве ими со стороны Министерства совхозов СССР и его местных органов, вносили ценные предложения, направленные на дальнейший подъем совхозного производства.

Выступивший на утреннем заседании 4 февраля министр совхозов Украинской ССР тов. Коваль рассказал о достигнутых совхозами республики производственных успехах. Но в республике еще немало таких совхозов, где животноводство является отставшей отраслью хозяйства. Анализ работы этих совхозов показывает, что основная причина их отставания заключается в отсутствии опытных руководящих кадров. Сейчас Министерство совхозов республики принимает необходимые меры, чтобы усилить материально-техническую базу отстающих совхозов, ускорить их квалифицированными работниками.

Директор Отхамурского чайного совхоза Грузинской ССР тов. Пугуридзе сообщил, что совхоз сдал государству в 1953 году 2.600 тонн высококачественного чайного листа и получил 15 миллионов рублей прибыли. В работе совхоза имеются и трудности. Все еще крайне низок уровень механизации такой трудоемкой операции, как сбор чайного листа. На уборку урожая затрачивается огромное количество ручного труда, в результате себестоимость продукции остается высокой.

Директор Туркменского треста каракулеводческих совхозов тов. Накаров поставил ряд важных вопросов дальнейшего развития каракулеводства в республике. Как ни странно, но до сих пор снабжение овец водой производится в основном ручным способом. Колодцы глубиной в 200—260 метров роются обыкновенно вручную. Подъем воды из этих колодцев также не механизирован. Оратор подвергает суровой и справедливой критике руководство «Гипросовхозводств».

Профессор Московского сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева тов. Зельштейн посвятил свое выступление вопросам внедрения передовых приемов агротехники и механизации возделывания овощных культур.

На утреннем заседании 4 февраля выступили также директор свиноводства «Вторая пятилетка» Краснодарского края тов. Шевчук, директор племенного совхоза «Трошкунуй» Литовской ССР тов. Шевцов, директор Кольского звероводства Мурманской области тов. Воробьев, директор зерноводства «Алтайский» тов. Фролов, директор совхоза имени Героя Советского Союза Зайцева Карело-Финской ССР тов. Залесенен.

На вечернем заседании 4 февраля выступили директор совхоза «Красная Звезда» (Белоруссия) тов. Бурый, директор совхоза «Горки-13» Московской области тов. Семенов, министр совхозов Грузинской ССР тов. Алавидзе, министр совхозов Узбекской ССР тов. Джаалилов, секретарь партийной организации совхоза «Бериславский» Херсонской области тов. Скрипченко. Директор Чкаловского научно-исследовательского института молочно-мясного скотоводства доктор сельскохозяйственных наук тов. Евсеев посвятил свою речь вопросам укрепления кормовой базы в совхозах Юго-Востока.

Академик Лысенко говорил о тесной взаимосвязи двух ведущих отраслей сельского хозяйства — растениеводства и животноводства. Нельзя поднять продуктивность скота, не решив проблемы создания кормовой базы. На примере экспериментального хозяйства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина под Москвой тов. Лысенко показывает, как в результате обильного кормления скота за шесть лет на одну голову на каждую корову возросли в три с лишним раза — с 1.987 литров до 6.580.

Для того, чтобы иметь обилие кормов, надо получать высокие урожаи всех сельскохозяйственных культур. Следовательно, нужно создавать наиболее благоприятные условия для роста и развития растений. Особое внимание должно быть уделено применению удобрений. Умелое использование органических и минеральных удобрений повышает их эффективность в несколько раз, способствует резкому увеличению урожаев.

Далее тов. Лысенко подробно говорил об агротехнике на целинных и залежных землях. При правильной вспашке и последующей обработке этих земель урожай зерновых культур на них достигает 20—25 и даже 30 центнеров с гектара.

Директор одного из передовых совхозов «Кубань» Краснодарского края тов. Трофименков внес предложение принять от имени участников совещания обращение ко всем работникам совхозов страны о развертывании социалистического соревнования за дальнейшее развитие совхозного производства. Это предложение было встречено всеми участниками совещания с горячим одобрением.

Совхозы Казахстана, — заявил в своей речи министр совхозов Казахской ССР тов. Власенко, — имеют возможность дополнительно распахать и освоить 750 тысяч гектаров целины. В этой работе, говорит оратор, мы уже приступили. Уже в этом году посевы пшеницы будут расширены на 105 тысяч гектаров, остальную площадь совхозы осваивают под урожай 1955 года. Кроме того, на землях государственного фонда в северных областях Казахстана будут созданы десятки новых зерновых совхозов.

Вчера, 5 февраля, совещание продолжало работу. Появление в президиуме товарищей Г. М. Маленкова, Н. С. Хрущева, К. Е. Ворошилова, Л. М. Кагановича, А. И. Микояна, М. З. Сабурова, М. Г. Первухина, Н. М. Шевченко, М. А. Суслова, П. Н. Поспелова, Н. Н. Шаталова участники совещания встречают бурными продолжительными аплодисментами.

Выступает директор Молдавского треста совхозов тов. Шевченко. За последние пять лет стадо продуктивных животных в совхозах республики увеличилось по крупному рогатому скоту почти в три раза, овец — в пять раз и свиней — в восемь раз. Однако совхозы Молдавии еще не достигли установленных сентябрьским Пленумом ЦК КПСС средних показателей по валовому выходу продукции на 100 гектаров пашни, лугов и пастбищ.

Тов. Ложко, бригадир дойного гурта племяхоза «Аламельин» Кыргызской ССР критикует союзное и республиканское министерства совхозов за слабую помощь в строительстве животноводческих помещений.

Директор совхоза «Металлист» Сталинской области Герой Социалистического Труда тов. Янтарь рассказывает в своем выступлении о создании животноводческой и картофелево-овощной базы вокруг индустриальных центров Лонбаса.

Директор птицеводства «Арженка» Тамбовской области, лауреат Сталинской премии тов. Панских поделился опытом работы по птицеводству, говорил о необходимости подготовки кадров специалистов по птицеводству.

Тов. Рунцов — директор Всесоюзного научно-исследовательского института механизации и электрификации совхозов — говорит о разработанных институтом рациональных методах эксплуатации и ремонта тракторов. Коллектив научных работников создал также комплекс машин для сушки и сортировки зерна на полевых токах. Разработаны конструкции высокопроизводительной сортировки производительностью до 10 тонн в час. Сотрудники института разработали также новую технологию уборки семян и естественных трав. При этом ликвидируется процесс сгребания и скирдования в поле. В комплексе машин входят валковая косилка, стогагетель, 15-тонная саморазгружающаяся тележка и поборщик-копнитель.

В прениях также выступили: директор совхоза «Венич заря» Краснодарского края тов. Танцора, министр совхозов Латвийской ССР тов. Вадитис, директор совхоза «Красная Баштанка» Николаевской области тов. Башмаков, министр совхозов Азербайджанской ССР тов. Мирзоев, директор совхоза «Лесное» Ленинградской области тов. Галзов, министр совхозов Эстонской ССР тов. Метте, министр совхозов Белорусской ССР тов. Калинин, директор совхоза имени Сталина Ставропольского края тов. Зубко, директор подмосковного совхоза «10 лет Октября» тов. Ташев, секретарь комсомольской организации совхоза имени Розы Люксембург Сталинской области тов. Савенко.

С большой речью на заключительном заседании совещания выступил первый секретарь ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев, встреченный продолжительными аплодисментами.

Совещание единодушно приняло обращение ко всем рабочим, работникам, специалистам и служащим совхозов, в котором призывает их развернуть социалистическое соревнование за успешное выполнение решений сентябрьского Пленума Центрального Комитета партии об улучшении работы совхозов.

На этом работа совещания закончилась.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 16 (3200)

Суббота, 6 февраля 1954 г.

Цена 40 коп.

Животноводы ждут машин

Мих. СКОРОХОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

В глубине двора Гомельского завода сельскохозяйственных машин оказался пустырь. Дорожка подвела к нему ступеньки к дверям кирпичного здания.

— Ну вот и конструкторское бюро, — указал мне работник заводоуправления, — специальное конструкторское бюро исключительно по созданию машин для животноводства.

Поднявшись по лестнице, я вошел в сумеречный коридорчик. В углу поблескивал жестяной бачок с водой, на нем вместо стакана стояла мутная стеклянная банка из-под консервов. Из крана капала вода прямо на пол. По такой унылой обстановке трудно было представить себе, что в этом здании размещается одно из крупнейших специализированных конструкторских бюро, создающих для животноводческих совхозов и для колхозных животноводов проекты сложных и умных машин, облегчающих тяжелый труд.

Начальника конструкторского бюро на месте не было: он уехал в командировку в Москву. Разговаривал я с ведущим конструктором, который порекомендовал побеседовать с молодыми специалистами.

— У нас выросли молодые специалисты. Они многое могут рассказать. Вот, например, Низиоцева. В свое время она участвовала в разработке проекта интересной машины — транспортера — разработчика удобрений...

Противостояв бок о бок в тесном проходе между столами, ко мне подошла высокая девушка. Разговор о том, как создавала она машину, которая уже прошла государственные испытания, показал высокую смышленость и добротность в работе, представлялся мне интересным. Но этот разговор не получился. Что-то другое волновало девушку. Почему-то о себе она говорила в грубоватом-насмешливом тоне, а в своей работе в конструкторском бюро, — как о пройденном этапе, то и дело подчеркивая, что хотя у нее всего три года стажа, но ее, опытного специалиста, с радостью возьмут и в другое конструкторское бюро.

— В какое же другое? — Ну, в такое, где не так, как у нас... Ну, на любом заводе, — покраснела Низиоцева и, потупившись, принялась срывать на бумаге травянку. — Вы лучше спросите кого-нибудь из товарищей. Я, может быть, не буду здесь работать...

— Почему же? — А вы не удивляетесь, — продолжила она. — Давайте так — поговорим попросту. Когда дело делается больше, то и человек с ним вместе растет, мукает. За такое дело только возьмись, а оно уж вынесет тебя к настоящей жизни. Особенно молодого... А у нас...

И она заговорила о желании найти такое место для себя, где наряду с размахом работ растут и люди, их квалификация, устраивается их личная жизнь, налаживается быт.

Заинтересовало главное: даровитая девушка как видит перспективы, работая в конструкторском бюро, от которого много ждут животноводы, не верит, что здесь-то как раз и можно многое сделать, выйти на большую дорогу, найти свою большую судьбу.

Из дальнейших ее слов я понял, что она и ее несколько подружек и товарищей, приехавших из Москвы после окончания института, не чувствуют себя здесь, в Гомеле, в родной обстановке, — они словно чужие, временно работающие, хотя всеми помыслами вращиваясь сюда, к этому замечательному делу — конструированию машин для животноводства. «Бывает так», — рассказала она, — что не удается какой-нибудь узел в машине, и вот ходишь, думаешь, ищешь решений трудной задачи, находишь на завод, чтобы посмотреть, понаблюдать, а там совсем другая технология, ничто не подсказывает тебе даже крупицу нужного. Подешь в техническую библиотеку, ищешь, роешься, и там тоже ничего нет нового — все книги известны еще по институту». К этой творческой неудовлетворенности примешивается еще и неустойчивый быт. Многие молодые конструкторы живут вне интересов коллектива.

Конструкторы специального бюро на Гомельском заводе договорились о создании такой машины в содружестве с конструкторским институтом механизации и электрификации сельского хозяйства Академии наук БССР. В работах такого объема найдут себе место и Низиоцева и Боровихина, хотя для самостоятельного решения конструкторских задач у них еще недостаточный опыт. Так же важно содружество с конструкторами и других институтов сельского хозяйства. А институты на это идут неохотно.

— Почему? — Объясняют в двух словах: институты не заинтересованы. Научные работники не верят в реальные результаты такого содружества, так как у гомельских конструкторов нет требующей для работы производственной и испытательной базы.

Что же происходит? Специальное конструкторское бюро по созданию машин для

животноводства находится при большом хорошо оснащенном заводе, и вдруг такая жалоба: нет производственной базы, хотя всем известно, что конструкторы должны создавать машину не только на бумаге, но и строить, испытывать, поправлять — доводить до дела.

Такой возможности конструкторы Гомельского завода не имеют. У завода — свой производственный план, а у конструкторов — свой. Завод выпускает стогагетель, волокуши, зерносушилки — машины, к созданию которых заводское конструкторское бюро не имеет никакого отношения. А заводские конструкторы разрабатывают чертежи передвижных агрегатов, доильных установок, к. д. и т. д. — востребованных в свою очередь, но имеют никакого отношения завод.

Конструкторское бюро при Гомельском заводе занимается вопросами механизации процессов животноводства, а конструкторы лишены возможности видеть массовое производство спроектированных ими машин. Редко кто из них знает, где какой завод выпускает эти машины. Здесь, в Гомеле, отработываются чертежи, создается образец, а где-то его испытывают, где-то по нему строят...

— Бывает, отослал образец на испытания, да год и ждем результатов, — говорит начальник экспериментального цеха Сопин. — Это значит, что там где-то ждут сезона, чтобы испытать машину... Да и это бы ладно. А то напишут, что машина подходящая, только там-то и там-то следует подправить, а машину-то и не возвращают. Приходится делать ее снова. Вы спрашиваете, почему уходит из бюро молодое? Вот поэтому и уходит!

К дверям цеха подъехал грузовик. С него сгружали новую экспериментальную картофелекопилку.

— Ну, как? — спросил Сопин, выходя навстречу.

— Не нашли картофельного поля квадратно-гнездовой посадки. А картошка обыкновенной посадки машина не выбирает. Но мы вырост завтра ямки, вот и будет поле как квадратно-гнездовой, — бокоговорил конструктор, сопровождавший опытный образец.

— Вот вам и испытательная база! — повернулся ко мне Сопин. — Товарищ Гаецкий! — позвал он инженера-испытателя. — Как передвижной пастеризатор ведет себя? — А как он может вести себя без манометра и термометров для пастеризатора и холодильной установки?

— Вот видите, — пояснил Сопин, — с мал просим их у Главсельмана, но не дают, хотя и цена-то им 153 рубля... И не можем, таким образом, пастеризатор отправить на госиспытания!.. Поищите ветпункт, взглянем, как его пробуют, — предложил он. — Но только извините — на поле пробую.

Сопин улыбнулся, словно хотел подчеркнуть: «Как это, мол, вам нравится? Передвижная пастеризационная установка для пастбищных условий, способную пастеризовать тысячу литров молока в час, испытываем на... воде!»

Животноводы ждут машин, чтобы выполнить долг перед страной, народом. Машин эти могут создаваться конструкторами быстро и успешно, но не на кустарной «фабрике» за пустырем. Конструкторам надо дать просторное тепле помещение, богатое лабораторной оборудованием, дворовые столы, механические реишин и, что самое основное, проявить больше заботы о них, крепче связать с ними практиков-животноводов и ученых страны.

А главное, конструкторам Гомельского завода нужна испытательная база. Ее следует понимать, как хозяйство с высокообразованными передовыми методами ведения животноводства, с умным агрономом и ученым зоотехником во главе.

Тогда конструктор на Гомельском заводе чувствует себя в подлинно творческой обстановке.

ГОМЕЛЬ

Международные отклики

МАНЕВРЫ БОННСКИХ РЕВАНШИСТОВ

В одной из западногерманских гостиниц у вокзала «Юг» разположилась так называемая штаб-квартира западногерманских корреспондентов, собравшихся в Берлине по случаю совещания министров иностранных дел четырех держав. В этой гостинице ежедневно по вечерам фабрикуется «долгунги», которые обязана пускать в обращение западногерманская пресса по поводу событий на совещании.

Кроме того в Западной Германии очень подбавляло на нервы те ясные и конструктивные предложения, которые В. М. Молотов сделал в начале этой недели, передав западным министрам дипломатический проект осеве Мирного договора с Германией и процедуру его подписания. Но, несмотря на то, что западногерманским корреспондентам были даны строжайшие указания замалчивать и доклады, которые привел В. М. Молотов, и предложение советской делегации все же некоторые буржуазные газеты не смогли скрыть того, что находится под впечатлением заявления В. М. Молотова.

Однако директивная рука пропагандистской штаб-квартиры в Западной Берлине даст себя знать. Газеты алендуэрской коалиции и печать правых социал-демократов пытаются с помощью сенсационных заголовков и тенденциозных комментариев представить дело так, чтобы у читателей возникло совершенно искаженное представление о советских предложениях.

Понятно, почему в эти дни пресса реваншистов с таким унылым-монотонным однообразием называет советские предложения, указывающие ясный путь к мирному решению германского вопроса, «разочаровывающими». Но кто же оказался разочарованным? Только милитаристско-монархическая кампания, правящая в настоящее время в Западной Германии и заинтересованная в первую очередь в том, чтобы, как и раньше, Мирного договора с Германией, не произошло восстановления страны на мировой демократической основе. Само собой разумеется, что население Западной Германии смотрит на эти вещи совсем иначе.

Попытки искривить и извратить программу решения германского вопроса, предложенную В. М. Молотовым, поражают своей неразборчивостью и наглостью. Вот один из примеров. Сразу после окончания очередного заседания четырех министров в понедельник боннская так называемая «контактная делегация» (ей поручено держать контакт со всеми западными делегациями, но только не с немецкими патриотами) заявила, по сообщению агентства ДПА, следующее: «По мнению западногерманских представителей, Молотов совершенно неудовлетворительно высказался против общегерманских выборов».

Та же самая мысль, а вернее, та же самая ложь, появилась на «Фридрихсгауз» («Дер тэгесингс») Эта газета снабдила советскую делегацию «сенсационными» клеветническими заголовками: «Молотов планирует мирный договор на основе диктата. Ни одного слова о свободных выборах».

Так или иначе западногерманские газеты публикуют отчеты о заявлениях В. М. Молотова только в тенденциозно подобранных отрывках, но ясно видно, что алендуэрская пресса решила лгать, как ей заблагорассудится. Но тот, кто умеет читать и кто прочел заявление главы советской делегации от 1 февраля, тот знает, что в этом документе черным по белому написано: «Разумеется, мирный договор может быть подписан только общегерманским правительством, которое будет образовано парламентом, избранным на основе свободных выборов. Одна из наших основных обязанностей заключается в том, чтобы ускорить проведение таких свободных выборов».

Эта цитата показывает, как заврался западногерманская пресса. А когда вчера В. М. Молотов внес на совещание ясные предложения об образовании Временного общегерманского правительства и проведении свободных общегерманских выборов, то бонские фальсификаторы (в который раз!) оказались в незавидном положении той унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла.

В других изданиях на Западе газетам предложению советской делегации обсуждают с таким тенденциозным подходом, который отчетливо выдает настоящее желание доказать, что в них «нет ничего нового». А между тем эти предложения содержат очень важные новые пункты. И это как раз те пункты, которые представляют огромный интерес для немецкого народа. Например, в одном из них прямо говорится: «Германия полностью освобождается от уплаты США, Великобритании, Франции и СССР государственных послесезонных долгов, за исключением задолженности по торговым обязательствам».

Нетрудно понять, почему, бонские пропагандисты скрывают от западногерманского населения этот и другие важные пункты проекта Мирного договора.

Какими методами обрабатывают мнение западногерманские реваншисты? Круги, которые выдают также на пример хотя бы такую «сообщение» агентства ДПАТ. Эти западногерманские агенты ступают положительно на основу одного из своих злопыхательских комментариев «достойный» внимания заголовка, появившийся на страницах демократической газеты «Теглик рундшау». Заголовок этот гласит: «Между СССР и Западной Германией возможен контакт». (Между прочим, эту мысль, высказанную В. М. Молотовым на Берлинском совещании по поводу возможности установления деловых связей между СССР и Западной Германией, упорно замалчивает алендуэрская печать). Комментарий, увидевший в рассуждениях по поводу этого заголовка, делает ряд наглых и неумных выводов. Он заверяет своих читателей, будто заголовок свидетельствует, что «Советы озабочены сохранением раскола Германии. В противном случае они не пришли бы к мысли предложить Западной Германии контакт».

Вот уж, действительно, скудоумный пресис! Он напоминает грубую работу рыночного функционера, который вытаскивает из чистого цилиндра белого крапчика, дуя на него, повзвывает мир. Однако легковверных людей, идущих на поводу у прессы реваншистов, становится все меньше. Правда о советских предложениях, указывающих путь к созданию единого, независимого, демократического и миролюбивого германского государства, становится достоянием широкой общественности в Западной Германии.

БЕРЛИН, 5 февраля. (По телефону) Теодор ВАЛЬДЕН

ДЕЗИНФОРМАТОРЫ ИЗ „НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС“

В разномолосом хоре дезинформаторов, подвизающихся сейчас в Берлине в качестве специальных корреспондентов некоторых буржуазных газет, прозвучал и голос корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» Гофмана. Он заявил в своей корреспонденции, что советские предложения, сделанные на совещании четырех держав по поводу увеличения торговли между Востоком и Западом, по существу, являются чистой пропагандой.

Знакомый прием! Когда буржуазный журналист или политический деятель Запада, из числа тех, кто выступает против уменьшения международной напряженности, заводит речь о предложениях, направленных на нормализацию международных отношений, то он обычно проносит стереотипную фразу: «Это чистая пропаганда!»

Так поступает и Гофман. Напомним, что В. М. Молотов, выступая 27 января на Берлинском совещании в пользу созыва совещания пяти великих держав для обсуждения, в частности, вопроса развития международной торговли, заявил, что «совершенно очевидно, что те, кто не хотят содействовать нормализации в области внешней торговли, тем самым не хотят содействовать уменьшению напряженности в отношениях между государствами».

Опираясь на несостоятельные факты последнего времени, В. М. Молотов сказал далее, что он свидетельствует о стремлении Советского Союза развивать торговые отношения с другими государствами на взаимно приемлемых условиях.

Гофман умышленно скрыл от американской общественности то, что говорил В. М. Молотов по вопросу о нормализации международной торговли. Не отрицая того, что торговля с Восточной Европой и Китаем «всегда интересует многие фирмы в Западной Европе», Гофман далее, наперекор общезвестным фактам, пишет, что «спад в торговле между Востоком и Западом, в основном, является результатом неспособности восточного блока предложить западным странам благоприятные условия торговли».

В этом утверждении нет ни грамма правды. Оно начисто опровергается опубликованным сообщением Центрального статистического управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1953 году. Из этого сообщения видно, что в минувшем году, наряду с дальнейшим увеличением товарооборота Советского Союза со странами Европы, в частности с рядом стран Западной Европы, Ближнего и Среднего Востока. Причем еще более расширился круг экспортных и импортных операций.

Измышления Гофмана опровергаются и фактами последних дней, когда в Москве были успешно завершены переговоры о дальнейшем развитии торговых отношений с Францией, Норвегией, Швецией и другими странами и продолжались переговоры с группой представителей английских фирм и аргентинской технической делегации. В то же время в Брюсселе был подписан протокол о товарообороте между Советским Союзом и Бельгией-Люксембургским экономическим союзом на 1954 год, в связи с чем бельгийский министр иностранных дел Ван Зестланд заявил, что подписание этого протокола имеет большое значение для развития внешней торговли Бельгии и является важным шагом на пути обеспечения мира.

Но в расчеты некоторых органов прессы американских монополий о развитии торговли между Западом и Востоком, Газета «Нью-Йорк таймс» также не оставляет в стороне. Газета направляет. Она ставит перед собой задачу привлечь внимание дискриминации, препятствий и в области внешней торговли и тем самым способствовать обострению международной напряженности. Такова подоплека измышлений Гофмана, дезинформирующей американского читателя.

ЛИТЕРАТОР

Всесоюзное совещание работников совхозов в Кремле. Участники совещания в Георгиевском зале во время перерыва беседуют с заслуженным деятелем науки РСФСР, профессором М. С. Пазюком, директором молочно-мясного совхоза «Тимашевский» Краснодарского края С. Г. Потаповым.

Фото Н. Ситникова и В. Купцова

Единой, сплоченной семьей идут народы нашей великой Родины к выборам в Верховный Совет СССР

Избирательная кампания в разгаре. На предвыборных собраниях коллективов промышленных предприятий, колхозов, МТС, совхозов, научных учреждений продолжается выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. На днях начались окружные предвыборные совещания.

Предвыборные собрания и окружные совещания проходят в обстановке большого патриотического подъема, единства и сплоченности нашего народа. Советские люди называют своими первыми кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР руководителей партии и правительства, демонстрируя этим полную поддержку политики партии, направленной на благо народа.

Кандидатами в депутаты высшего органа государственной власти выдвигаются лучшие сыновья и дочери народа, представители могучего, нерушимого блока коммунистов и беспартийных. Среди кандидатов можно встретить фамилии прославленных новаторов заводов, фабрик, шахт, строек, известных деятелей сельского хозяйства — председателей колхозов, колхозных бригадиров и передовых колхозников, работников МТС, деятелей науки и культуры.

...Зрительный зал Дворца культуры имени В. И. Чапаева в Москве в среду был полностью заполнен народом. Здесь собрались представители коллективов различных предприятий, учреждений, учебных заведений и научных институтов, расположенных на территории Ленинградского избирательного округа столицы.

Первым получает слово представитель ордена Ленина машиностроительного завода Фрезеровщик Н. Постников. Он сообщает, что коллектив машиностроительного завода с большим воодушевлением выдвинул кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР Председателя Совета Министров СССР товарища Георгия Максимилиановича Маленкова.

— Я призываю представителей заводов, фабрик, учреждений, научных и учебных заведений, — говорит тов. Постников, — единодушно поддержать выдвижение кандидата в депутаты Верховного Совета СССР товарища Георгия Максимилиановича Маленкова.

На трибуну поднимается аспирантка Московского авиационного института А. Решетникова. Она сообщает, что коллектив профессоров, преподавателей, студентов и сотрудников института выдвинул кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра обороны СССР товарища Николая Александровича Булганина.

— От имени коллектива нашего института я обращаюсь к окружному предвыборному совещанию с предложением, — говорит А. Решетникова, — единодушно поддержать выдвижение Георгия Максимилиановича Маленкова кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР и Николая Александровича Булганина кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

Участники совещания единодушно поддержали решения коллективов предприятий и учреждений, выдвинувших кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР товарища Георгия Максимилиановича Маленкова по Ленинградскому избирательному округу и кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Московскому городскому избирательному округу товарища Николая Александровича Булганина. Совещание обратилось к Г. М. Маленкову и Н. А. Булганину с просьбой дать согласие баллотироваться в депутаты Верховного

На окружных предвыборных совещаниях

Совета СССР по этим избирательным округам.

На окружном совещании принято обращение ко всем избирателям Ленинградского округа и избраны доверенные лица. ...В Молотовском избирательном округе столицы на окружном предвыборном совещании, проходившем во Дворце культуры Метростроя, первым получил слово слесарь Московского завода имени Молотова рабочий-новатор тов. Елатомцев.

Тов. Елатомцев говорил о том, что ко дню выборов советские люди, где бы они ни жили, где бы ни работали, стремятся прийти с новыми трудовыми победами. Всеми своими успехами наш народ обязан родной Коммунистической партии, Советскому правительству.

— Нет у нашей партии, у нашего правительства интереса выше, чем интересы народа! — восклицает он.

Знатный слесарь сообщает, что на предвыборных собраниях коллектива его завода и коллективов других предприятий и учреждений района было решено выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра иностранных дел СССР товарища Вячеслава Михайловича Молотова.

На трибуну поднимается ижевско-мотористка фабрики имени Клары Петкиной тов. Сомова, которая сообщает, что коллектив фабрики выдвинул кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и министра обороны СССР товарища Николая Александровича Булганина.

— Я твердо уверена, — заявляет она, — что избиратели в день выборов единодушно отдадут свои голоса за наших кандидатов в депутаты — товарищей Вячеслава Михайловича Молотова и Николая Александровича Булганина.

Многочисленные представители коллективов различных предприятий и учреждений присоединяются к этому предложению. Участники совещания единодушно поддержали решения коллективов предприятий и учреждений, выдвинувших кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР по Молотовскому избирательному округу товарища Вячеслава Михайловича Молотова и кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР по Московскому городскому избирательному округу товарища Николая Александровича Булганина. Совещание обратилось к Г. М. Маленкову и Н. А. Булганину с просьбой дать согласие баллотироваться в депутаты Верховного

М. П. Калинин.

Он передает собранному предложению коллектива своего завода выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР по Калининскому избирательному округу первого секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Никиту Сергеевича Хрущева.

Молодой рабочий Проекторного завода тов. Бривидский говорит, что коллектив этого предприятия выдвинул кандидатом в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, министра обороны СССР товарища Николая Александровича Булганина.

Участники предвыборного совещания единогласно решили поддержать кандидатуры товарищей Никиты Сергеевича Хрущева и Николая Александровича Булганина в депутаты Верховного Совета СССР. Принято обращение ко всем избирателям Калининского избирательного округа.

Предвыборные окружные совещания идут сейчас и во многих избирательных округах страны. И повсюду представители трудящихся единодушно поддерживают кандидатуры блока коммунистов и беспартийных.

Участники многих окружных совещаний обратились к товарищам Г. М. Маленкову, В. М. Молотову, Н. С. Хрущеву, К. Е. Ворошилову, Н. А. Булганину, Л. М. Нагавицу, А. И. Миняину, М. З. Сабурову, М. Г. Перухину с просьбами дать согласие баллотироваться по их избирательным округам. Об этом сообщают из городов и сел Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана — из всех союзных республик.

Предвыборные окружные совещания, состоявшиеся в избирательных округах столицы и Московской области, поддержали выдвижение кандидатур товарищей Павла Борисовича Бюкова, писателя Леонида Максимиловича Леонова, знаменитого колхоза «Майское устье» Екатерины Николаевны Ассиновой, заслуженного врача РСФСР Марии Алексеевны Соколовой, председателя колхоза имени Молотова Николая Ивановича Пузыриной, рабочего завода «Электросталь» Алексея Петровича Журавлева, председателя колхоза имени Сталина Федора Степановича Генералова.

За последние дни кандидатами в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР выдвинуты следующие писатели: президент Академии наук Таджикской ССР, основоположник таджикской советской литературы Саидмуратович Айни, видный украинский поэт Павел Григорьевич Тычина, народный поэт Белоруссии Константин Михайлович Мишкевич (Якуб Колас), поэт и общественный деятель, лауреат Сталинской премии Николай Семенович Тихонов, председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР, драматург, лауреат Сталинской премии Аугуст Михельевич Якобсон, молдавский писатель Андрей Павлович Лупан, киргизский писатель, лауреат Сталинской премии Тугельбай Сыдыкбеков, первый секретарь Тувинского обкома КПСС писатель Салчак Халбакорович Тона, литовский поэт Антанас Томасевич Венцлова.

В Краснодаре, как и во всей стране, развернулась большая подготовительная работа к выборам в Верховный Совет СССР. На снимке: агитатор, экономист конторы «Заготзерно» М. Н. Шкидинова, знакомит домашних хозяйств с Положением о выборах в Верховный Совет СССР.

В Комитете по Сталинским премиям в области искусства и литературы

Вчера под председательством Н. Тихонова состоялось первое в этом году пленарное заседание Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы при Совете Министров СССР.

Ученый секретарь Комитета В. Кеменов сообщил, что на соискание Сталинских премий за 1953 год выдвинуто 322 произведения. В том числе — 102 по литературе, 69 по театру, 36 по музыке, 27 по архитектуре, 68 по изобразительному искусству, 20 по кино. В выдвижении кандидатур приняли участие учреждения, литературные, общественные организации Москвы, Ленинграда и других городов РСФСР, Украинской, Белорусской, Казахской, Узбекской, Киргизской, Молдавской и Татарской. Пленум обсудил ряд организационных вопросов. Ближайшие дни будут посвящены секционной работе. Затем члены Комитета выедут на места для ознакомления с произведениями, выдвинутыми на Сталинские премии.

В целях более широкого привлечения общественного внимания к обсуждению работ, выдвинутых на Сталинские премии, и учета оценки этих работ общественностью, пленум Комитета решил опубликовать списки кандидатов, выдвинутых различными учреждениями и организациями за 1953 год в газете «Советская культура».

ПО СЛЕДАМ ВYSTУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЧТО СТОИТ ЗА ЕДИНИЧНЫМ СЛУЧАЕМ...»

Под таким заголовком 3 декабря 1953 года в «Литературной газете» было опубликовано письмо группы учителей Плотнянской средней школы (Молдавская ССР), которое сообщало о том, что в десятом классе этой школы не преподаются такие важные предметы, как физика и астрономия. В редакционном примечании к письму приводился ряд аналогичных фактов по другим школам республики и было подвергнуто критике Министерство просвещения Молдавской ССР.

Как сообщает редакция министр просвещения Молдавской ССР тов. А. Барановский, факты, приведенные в выступлении газеты, приняты к сведению. Министерство просвещения приняло меры по устранению указанных в этом выступлении недостатков. Плотнянская, Гриняуцкая, В.-Трестенская, Деревенская, Брагулянская, Твардицкая, Струзовская школы в настоящее время полностью укомплектованы учительскими кадрами.

ИСТОРИЯ С МОТОКОЛЯСКОЙ

В. СОКОЛОВ

Массовая потребность в мотокосах возникла, как одно из тяжелых последствий войны. Еще не все раненые смогли покинуть госпиталь, не все из них научились ходить на костылях, когда конструкторы закончили в чертежах опытный образец мотокоса. Советское государство решило бесплатно обеспечить мотокосами всех инвалидов-фронтовиков, потерявших возможность самостоятельно передвигаться из-за отсутствия обеих ног или из-за нарушения центральной нервной системы. Для этого было поручено автомобильной промышленности (точнее, одной из ее отраслей — мотоцикlostроению) изготовить в необходимых количествах несложную и очень нужную новую машину. Сомневаться в том, что это будет сделано хорошо и быстро, не приходилось — первоклассные мотоциклы и автомобили, освоенные на тех же предприятиях, говорили сами за себя.

Но случилось непредвиденное: в будущем министерстве автомобильной и тракторной промышленности в производстве мотокоса отнеслись, как к добавочной, докучной нагрузке. Достаточно сказать, что первая модель мотокоса, выпущенная Киевским мотоциклетным заводом, была, во-первых, не совсем удачна по конструкции, и, во-вторых, производилась в весьма ограниченных количествах.

В этом двум обстоятельствам следует прибавить и третье. В 1951 году Киевский завод и вовсе прекратил выпуск мотокоса. Мотозавод в Серпухове, которому перепоручили выпуск мотокосов, не имел в то время ни достаточных производственных площадей, ни оборудования. И потому в течение двух с лишним лет мотокосы не выпускались. Ныне же их производят в Серпухове, но в ничтожно малом количестве.

Почему же инвалиды Отечественной войны столько лет должны дожидаться исполнения воли родного государства, забываящего о том, чтобы бесплатно обеспечить его мотокоской, да еще возможность передвигаться, работать? Почему коллективы и профсоюзные организации отдельных предприятий не могут добиться выполнения своего желания, понятного каждому в нашем обществе, — помочь товарищу по службе, потерявшему после несчастного случая или болезни возможность нормально передвигаться, приобрести, купить за деньги необходимую для него мотокоску? Неужели «производственные возможности» предприятий Министерства машиностроения, которым доверено ныне это почетное задание, не позволяют выпустить ежегодно столько мотокосов, сколько требуется? Не может быть!

«Не может быть, чтобы в нашей стране, выпускающей лучшие в мире автомобили, мотоциклы, велосипеды, не хватало простой мотокоски», — пишет в редакцию техника-механик одного из колхозов Ставропольщины Павел Ефимович Ульянов. — Третий год после несчастия лежу я с парализованными ногами. Третий год я лишен возможности нормально передвигаться, а значит и работать, жить, дышать свежим воздухом и вдоволь встречаться с людьми. Колеса для меня — это спасение. Но крайности обещает, а давать — не дает. Сваливает на то, что нет колес. Не верю!»

И действительно, трудно поверить, что дело только в «производственных возможностях» Серпуховского мотоциклетного завода. Дело в том, что некоторые работники главных управлений и ведомственных организаций Министерства машиностроения СССР (Главному механику, Главстаромушину и др.) в повседневной текущей заботе о простой человечности, обязанной присутствовать в любом служебном кабинете, в любых расчетах и планах.

Уж я знаю их — бородавцы! В каждой деревне такие найдутся. «Бородавки!» — действительно, похоже! — Старик... не мог успокоиться Анатолий. — Да ты погляди на него — кражила, стая, как у молодого, что в пачках, что в талити. Ты умился, ушел, а я еще на дворе в рубашку влезал, видел, как он бремено перебрал от крыльца к сараюшке. Бремено-то без малого пол-аршина поперека, сам с тобой вдвоем влезать — увозимся... Поминишь — та бабенка, что первой нас встретила, не пошла прожывать... Указала, а не пошла сама. Родня ей, чего бы вроде не свести, — не хотела!

— Не любит в деревне его. — У-у, еще как!.. А ведь десять-то процентов он для себя вырвет, еще скорей остальных получит. Бригадиром вечером к себе зазовет, бутылочку поставит и... готово, все уладится...

И почему-то всю дорогу чувствовал себя неловко, чего-то не хватало моим рукам, чего — долго не мог понять. И вдруг спохватился: — Посох-то мой!.. Анатолий посмотрел удивленно и расхохотался: — Остатки? Так и висит на крыльце! — Чорт с ним, и возвратился бы, да не тот двор...

Анатолий долго смеялся: — Посох... вроде более нужной вещи и не придумаешь... А приберет, головой ручается, приберет... В хозяйстве, мол, все сгодится... Дверцу у овец подкирват — и то уж дорого... Вот тебе и Р-Р-редакция! Бородавке в хозяйстве!..

Спустила неделю мы возвращались обратно в кузове попутного грузовика. Шофер дал газ, когда мы ехали по деревне Воронино. Мелькнула калитка, километровой столб пошевелил. В глубине двора наш рыжеусый хозяин в красной рубашке скрутился, неразмашиваям ударчиками вываивая пыль из полшубки, переброшенного через изгородь.

— Гляди! Посох-то! — Анатолий схватил меня за руку. — Я не успею разглядеть — калитка вместе с километровым столбом уже осталась позади. — Твоим посохом орудовай. Говорил: пригодится в хозяйстве! — торжественно Анатолий.

Скрылась из глаз деревня Воронино. Всперши показала уже другая. Мы, посмеявшись, молчали...

Кичменско-Городицкий район, Вологодской области.

Производство мотокосов, оказывается, невыгодно. Прежде всего оно, видите ли, бесперспективно. Ну, выпустить мы десятку, ну, несколько десятков тысяч машин, рассуждают в министерстве, удовлетворим всех инвалидов, а дальше?.. Уверовав в то, что этот тип автомобиля, даже доведенный до совершенства, в массовой продаже «не пойдет», «хозмаза» мотокосы сделали отсюда и практически выводы, т. е. отнесли к конструкторскому выводу, а дальше?.. Интересно, удачно ли сочетается ее вес и мощность двигателя, достаточно ли прочностью ее основных частей, их «технологичность», т. е. простота в серийном изготовлении.

Иными словами, в Министерстве машиностроения принято если не вслух, то про себя рассуждать так: мотокосы невыгодны, поэтому ее производство может быть и полукустарно. А отсюда, как следствие, — поэтому, мол, и плохо!

Мощный научно-исследовательский автомобильный институт, лучшие специалисты и не притронувшись к ее конструкторам... Хорошо оборудованные опытные предприятия не берутся за ее производство. В результате — завод в Серпухове, которому все-таки поручено выпускать мотокоску, по существу, срывает это дело, а находящееся тут же рядом Центральное конструкторское бюро Главка, где с блестящим и завидным тщанием проводится испытание новой модели спортивного мотоцикла, так и не желает признать срочную и нужную мотокоску своим родным детищем.

Отложим в сторону расчеты и споры о том, что выгодно и что не выгодно для широкой торговли. Согласимся: мотокоска — только для инвалидов. Так кто же позволил работникам нашего советского учреждения мерить тачку производящего ее экономическими расчетами!

Сейчас — февраль 1954 года. Уже сегодняя, согласно принятым решениям, министерство социального обеспечения любой союзной республики имеет право в виде исключения отпустить за наличный расчет мотокоску особо нуждающемуся инвалиду труда или человеку, больному с детства (до сих пор мотокоски предоставлялись, как правило, инвалидам Отечественной войны). Для реализации этого широкого права требуется одно — иметь в каждой республике, в каждой области и районе необходимое количество мотокосов. А их нет!

Да и откуда же им взяться, если после двухлетнего перекура в производстве за двенадцать месяцев 1953 года выпущено всего 2 427 машин (вместо 4 000 по плану). Между тем одной лишь Российской Федерации в прошлом году требовалось, по самым скромным подсчетам, 8 200 мотокосов. Кроме того, множество старых, «клевенских», мотокосов отслужило свой срок и требует замены новыми. А их пока даже в ремонт никто не берет, хотя это обязано делать в каждом городе местные предприятия.

Тревожит и другое. Из небольшой партии новых мотокосов, полученных в прошлом году, к примеру, Черниговской области, многие оказались с такими существенными заводскими дефектами, что к использованию они не пригодны. Число рекламаций на заводе непрерывно растет.

Как же оценивать вопрос о мотокосках министр машиностроения СССР тов. Аюпов, завершивший в свое время правительством, что министерством приняты меры по обеспечению плана 1953 года и усилению строительства Серпуховского завода? Как оценивает тов. Аюпов деятельность Главстаромушину и трех «Центростанкострой», регулярно нарушающих график создания единственного в стране предприятия, выпускающего мотокосы? Каким образом начальник Главмостомешинора тов. Шакарпов и курирующий над этим главком и над мотокосками член коллегии министерства тов. Поталов намереваются выполнить решение правительства о том, чтобы, начиная с этого года, шире удовлетворять потребности всех инвалидов в удобном и дешевом автомобиле?

Иного и определенного ответа на эти вопросы настоящие требуют наши читатели. У них есть все основания возмущаться бесприкрытой, долготелней возмущенной с производством мотокосов.

Эпиграммы

Михаилу ИСАКОВСКОМУ

Снова солнце восходит с востока. Снова день бесконечно хорош. Что ж ты дома сидишь одиноко? Что ж ты новых стихов не даешь?

Илье СЕЛВИНСКОМУ

«От Полтавы до Гангута» — Это всё же не предел. Сочиняй! Почему ты К нашим будням охладел?

Сергей СМЕРНОВ

ВАЖНОЕ ОТКРЫТИЕ

На всех собраниях он молчал, лишь головой всегда качал. И все подумали, что он на редкость сдержан и умен. А жизнь текла.

Но как-то раз он бросил с места парю фраз. И все, что был в опроумном зале, постигли тайну, наконец: друг другу на ухо сказали, что он задумчивый глупец.

ИЗДАТЕЛЯМ-НИВЕЛИРОВЩИКАМ

В этом бойком Лангзидате есть помада и духи. Здесь сошлют роман на вате превратят в сироп стихи. Всех обреченных чередой спрыснут розовой водой. Все милы и хороши, но никак не для души.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

„Бородавка“

Из записной книжки

Я вырубил себе палку, настоящий странный посох. Толстая, корявая, в узлах и наростах, сущее безобразие — этим-то она мне и нравилась.

— Память. Хранить буду, — сообщила я Анатолию, своему супругу, заведующему птицепромышленной мельницей в селе Подосеновце.

Мы шли с ним пешком в маленький город Никольск, стоящий среди лесов, далеко от железной дороги.

Был конец августа. Ветер, в течение дня то нагонивший на небо тучи, то разбрасывавший их, заметно успокоился. По спускавшейся к лесу солнцем затенялась тревожная лиловой дымкой. Ночью может ударит дождь.

Пора было подумать о ночлеге. На берегу реки Юг показались темные тесовые крыши. По раскатым встречных, должно быть, деревня Воронино. Приворачиваем к крайнему дому.

— Начесть не пустишь ли, хозяйкашка? Молдовая женщина в платке, надвинутом на брови, оглядывает нас, подозрительно косится на мою палку.

— Да вы не бойтесь. — Да не боюсь ни крохотки, что вы... Только не у меня ночуют, у меня несподручно — детей много, да и в избе не трюбаю. Одна ведь я, мужа-то нет. Вон в том доме принимают на ночь. Вон крыша новая, так за ней дом, потом еще дом, повернется, ну, как раз там и есть.

— Дом, еще дом, потом повернуть... Что-то не разберу. Вы бы, хозяйкашка, удружили, проводили нас... представили... — Не, не пойду. — Как не знакома? В своей же деревне... Как не знакома! Чай, родичи... Да чего тут не разобрать-то вам... Дом-то эвон, за ним еще дом, да еще... Тучочки, рядом. Пришлося нам пекать самим. Дом, еще дом, еще... пот, кажется, этот.

Обычный окладистый пятистенный возвышается посреди мощного огорода: тут и огурки, и капуста, и картошка, и помидоры, и редька по этим местам тыква. Из зелени торчат крыши ульев... У калитки, почти подирая ее, стоит полосатый километровой столб.

Входим во двор. Хозяин у открытого окна пьет чай, смотрит спокойно на нас поверх блюдечка. — Почесть?... переспрашивает он и долго молчит. Мы тоже молчим, стоим, как спокойные кони на ярмарке, даем обсмотреть себя во всех подробностях.

Хозяин не удивляет и не смущает наша просьба и, видно, не интересуется его — кто мы, откуда, куда идем? Но он шуршит и молчит, тогда нам становится ясно, чего он ждет. — Мы заглянем вам за все... — И почесть? М-м-да... Можно, отчего ж... Оставайтесь... Мы скидываем с плеч мешки на крыльцо. Долго пьет чай хозяйка, потом мы. Я приглядываюсь к семейству. Хозяин наш высок ростом, широкоплеч, костляв, вышит, уже в годах, но в рыхлых устах ни одной седины. У него мутные с голубиной окраской глаза, хрищеватый нос, впалые щеки. От лица веет каким-то унылым равнодушием. Единственный вопрос, который он нам задал, — да и то с вежливостью, нелзя же не поинтересоваться гостями, — был: — Позалече идете? — Пешком из села, а так из Москвы мы, — ответил я, глядясь в его лицо: заинтересуетесь или нет, так как человек из Москвы в этих краях — редкость, он всегда вызывает интерес.

Хозяин только повел горбатым носом: «Ага, мол, понятно».

Мы долго ждем первых капель, зябко пожимаемся от глухих раскатов грома и не дождаемся, лезем на поветь, где уж давно нам постлан матрац чужурной твердости от тучи набитой соломой.

Прав оказался старик. Только съездов сон я слышал, как некрупный дождь робко пробежал по старой крыше повети и... стих. А раскаты грома долго еще дохали до моего сознания съездов сон...

Чуть свет нас разбудили куры. Мы переждали, пока они, одна за другой, не вылетают из повети, и снова уснули.

Поднялись поздно. Нас встретило луистое, веселое утро. На столе хозяев не в лад этому славному утру скучил уныло самовар. Хозяйка уже кончала чаевать. Анатолий шепнул: — Крепко живут старички...

Суя по утрением чаю, да, не бестуют: мед — крапка с краями нарвень, яйца, масло, белый хлеб, пошунной, не домороченный.

Стол осоловел, седи мы. — Я, дорогие товарищи, вот что хочу вас спросить, — усевшись в сторонку, с сытым спокойствием поглаживая усы, начал хозяин.

Мы оба торопливо повернулись к нему — интереснее... Как-то уже свыклись с равнодушьем этого человека и не ожидали от него вопроса.

— Скоро ль у нас поревок наладится?

Новый роман Андре Стиля

Если перелистать комплект «Юманите» за последние несколько лет, то почти в каждом номере можно найти заметки о том, как в разных концах страны простые люди — докеры и металлурги, крестьяне и железнодорожники — отстаивают свои права граждан миролюбивой, независимой и суверенной Франции: докеры Бордо отказываются грузить военные материалы, крестьяне Сеп-Жорж-Монко уничтожают вышки, которыми обозначены на их землях границы нового американского аэродрома; рабочие-металлисты Лена послали письмо французскому правительству, протестуя против боннского и парижского договоров...

За этими многочисленными сообщениями — огромное явление: все более широкие круги французского народа становятся на защиту национальной независимости, выступают против подготовки новой войны, против создания у своих восточных границ очага агрессии — ремиляризированной Западной Германии.

Трилогия Андре Стиля «Первый удар» — книга о том, как в испытаниях приходят простые люди к гражданской зрелости: осознанию своих национальных интересов, готовности и умения их отстаивать. Это рассказ о повседневной жизни портового города, но каждый день в нем предстает, как этап борьбы, как ступень формирования общественного сознания.

Уже в книгах прогрессивных французских писателей о Сопротивлении на первый план выступили образы людей из народа, образы подлинных представителей французской нации. «Первый удар» продолжает эту традицию, рассказывая, что период борьбы против милитаризма Франции не закончился с освобождением от гитлеровцев — защита национальной независимости в нынешних условиях требует от народа не меньшей отваги, выдержки, силы духа, сплоченности.

Трилогия Андре Стиля — первое большое произведение о жизни рабочих Франции в наши дни (действие книги происходит в 1950 году), о нарастающей и расширяющейся борьбе. В первых частях описаны: захват группы докеров, живущих в лагунгах, здания, предназначенного для американской военной администрации; отказ фермы освободить землю, которая должна отойти под аэродром; история с пушкой, сброшенной в море. В завершающей трилогии романе «Париж с нами» показан качественно новый этап сопротивления — все рабочие города выходят на демонстрацию, чтобы показать свое единство в борьбе против попыток превратить Францию в плацдарм для новой войны.

По словам самого автора, массовая демонстрация рабочих является «главным действующим лицом» романа «Париж с нами». «Тема романа, — говорит Андре Стиль, — здесь новая: жизнь партии... Я пытаюсь показать тяжелое и прекращение в жизни людей, сопротивление в борьбе. Проблемы личные рассмотрены здесь в свете главной борьбы, которую сами докеры считают главной и проявлением которой в данном случае является демонстрация».

Ночью в порт волеет американский пароход, груженный горючим. На маленьком плащоме, освещенном прожектором, окруженной охранниками, выносятся докеры: — И безны тоже для войны... — А ты, что делаешь ты? Пойдешь? — Наю, чтобы все сказали: нет!

Здесь те, кого мы помним по первым двум книгам трилогии Андре Стиля: Франкер — секретарь ячейки имени Дамитрова, Макс — лишний права работать в порту за историю с пушкой. Папильон и Клебер, десятник Альфонс и др.

Они были готовы к тому, чтобы отказаться разгрузить американское оружие, но безны?... Отсутствие в порту секретаря Андре Стиля. «Париж с нами». Париж, 1953. André Stil. «Paris avec nous». Paris, 1953.

РЕПЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Удивительная небрежность

Государственное издательство Узбекской ССР выпустило в переводе на узбекский язык пушкинские «Повести Белкина».

Повести переведены до удивления безграмотно, смысл искажается до неузнаваемости. У Пушкина — Сильвио («Восток» — переводчик Миртемир) говорит: «В наше время буйство было в моде». У переводчика получилось: «В наше время убийство людей было модой».

В повести «Метель» Пушкин рассказывает о большом распространении, какое получили в русском обществе песни тех стран Европы, куда вступали русские войска — победители Наполеона. Переводчик Рахима переводит «заговоренные песни», как «сподобные марши», причислив к ним «спиритические вальсы и арии из Жюконды». Волею переводчика в книге вообще отсутствуют удивительные прозрения: «мраморный камень» стал «мраморным камнем», «пирожное блан-манже» — «разноцветными, сладкими пирожками»; «открытый дом», т. е. дом, где охотно принимают гостей, превратился в «кабак»; «крестную мать» без всяких на то оснований заменил «сповиальная бабка»!

В повести «Гробовщик» переводчик Уйгун — известный, опытный литератор — заставляет портного шить на швейной машине — это в начале XIX века-то! Мало того, переводчик повесть «Станционный смотритель» И. Султанов, наверное, для того, чтобы приблизить ее к местным условиям, почтет русских героев из узбекского племени, а православную церковь назовет камахи и суньями.

А что стоит спросить! Они из переводчиков, П. Султанов, «красящая» читателя, что прожит — это «стелга с фонарями». Фраза Пушкина: «В молодости своей служил он в гвардии, вышел в отставку в начале 1797 г.» — снабжена переводчиком Миртемиром (почему? Что в ней непонятного?) таким «научным комментарием»: «В начале 1797 г., когда начал править Павел I, в обычай вошли упрямоты и безобразия, в результате многие двойно по своей воле освобожились от службы».

В книге огромное количество грамматических ошибок, типографских опечаток, искажений имен. По неизвестным причинам опущена важная часть «от издателя». А без нее непонятно, почему автор — Пушкин, а «Повести» — Белкина.

Такое издание пушкинских «Повесть Белкина» можно расценивать только как неуважение к гениальному писателю.

П. ГАЛИЕВ, научный работник

ТАШКЕНТ

Не надо „спенать пряники“

Грамматические правила должны знать все. В том числе редакторы и корректоры книг. Можно себе представить, как замесит какой-нибудь пятиклассник, увидев в книге слова, вроде «доганяя», «роздала», «обиты матерей» и др. Да хорошо еще, если только замесит. А вдруг запомнит и повторит в диктанте? И скажет потом учителю: «За что мне двойку поставили? Поставьте же лучше В. Чайковского, С. Соболя, Л. Лозовского...»

Передо мной книга для детей: Олесь Донченко «Повести» (издательство «Молда», Киев, 1951 г., перевод с украинского, редактор В. Чайковский, корректоры С. Соболя, Л. Лозовская). Списки опечаток в ней нет. Но грамматических ошибок, опечаток, неверно построенных предложений — очень много. Кроме того, что уже перечислено, можно прочитать: «сидя на карточках», «прилизала вихри», «степер», «в степ», «установившая деталь на месте» (надю: на место), «оскуклился за тобой», «перекинула (вместо опрокинула) черныльницу», «спекла пряники»... Невнимательная, небрежная работа.

Н. ЩЕНКОВ, стюльер

МОСКВА

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Иллюстрации к стихам Назыма Хикмета

Творчество Назыма Хикмета, одного из крупнейших поэтов современности, выдающегося борца за мир, пользуется большой популярностью у нас в стране. Книжки Хикмета, переведенные на русский язык и языки народов СССР, издаются большими тиражами. До сих пор не было, однако, ни одного иллюстрированного издания его произведений.

Мы публикуем сегодня две иллюстрации к стихам Хикмета художника Армена Вартагяна из книги, которая недавно вышла в издательстве «Иностранная литература».

Стихи рисунков — строгий, эпический. Они выполнены в двух цветах — белом и черном. Так подчеркивается резко контрастное начало творчества поэта-борца: любовь и ненависть.

Любовь к жизни, защита жизни — пафос всего творчества Хикмета, этого замечательного человека, истинно народного художника. Умные, добрые, внимательные глаза глядят на нас с портрета...

А вот его герои: Зоя на эшафоте, как светлая, рвущаяся к солнцу птица, человек с Востока, сбрасывающий цепи рабства, женщина, читающая письмо из тюрьмы...

В 1935 году Хикмет посвящает Анри Барбюсу замечательную повесть «Мать».

В 1935 году Хикмет посвящает Анри Барбюсу замечательную повесть «Мать».

Владимир ОГНЕВ

...когда на зелени гор чернеет скот, когда влажная наша земля под лучами потягивается, словно женщина Галлы с бронзовой кожей, — ...мечты войдет в нашу дверь, * на своей колонизаторской плем напевив весенней цветки!

Пожалуй, наиболее удачным рисунком художника Армена Вартагяна следует признать «Думаю о тебе». Его содержание шире того, что содержится в определенном стихотворении. Он выражает одну из основных лирических тем Хикмета последних лет. Дума о родине — вот как можно назвать эту тему. Это и мечта о далекой любимой женщине, оставленной где-то в азиатской деревушке в поисках случайного заработка, это и тяжелая дума о своей судьбе, о судьбе Турции.

Иностранцы военные корабли в отдалении — безразличны, но красноречивый фон... Владимир ОГНЕВ

Недавно в Вильнюсе с большим успехом прошли выступления коллектива художественной самодеятельности колхоза «По Ленинскому пути» Илайской аплиники (сельсовет) Седаского района.

Колхозный хор — руководитель Раполас Вилданиш — пронырково исполнил старинные и современные литовские песни. Особенно хорошо прозвучала старинная народная песня «Солнышко встало». С огоньком спели колхозные хористы жемайтскую шутливую песню «Чибис». Хор оказался способным исполнителем и произведений крупных форм: исполнение финала кантаты Юлиана Даукиша, каспр Стрелас и другие участники колхозной самодеятельности стремятся четко выразить танцевальный ритм, донести до слушателя каждую музыкальную фразу.

Хорошо показала себя и танцевальная группа колхозного ансамбля прежде всего в танцах «Пелюшка», «Клумочка» (танец в деревенских башмаках) и в современном народном танце «Председатель нашего колхоза». Исполнение больших

ства танцев отличалось кипучим темпераментом, народным юмором и мягкой лирикой. С интересом встретили зрители новый танец «Паталькис», посвященный трудовому энтузиазму и всемогущей дружбе литовских колхозников, спевший поставленный учительницей Б. Ройгайте.

Говоря о выступлениях колхозного ансамбля, хочется отметить стройность и слаженность этого талантливого коллектива. Бригады полеводческой и овишеводческой бригады Юозас Раудонис и Антонас Лобасас, колхозный счетовод Юлианас Даукиша, каспр Стрелас и другие участники колхозной самодеятельности стремятся четко выразить танцевальный ритм, донести до слушателя каждую музыкальную фразу.

Колхозные зрители любят своих артистов, с радостью идут в Дом культуры на самодеятельные концерты.

М. ЛЮБЕЦКИС ВИЛЬНЮС Фото X. Левинас

Характеры и схемы

Жизненная это ситуация? Бесуловие!

Всех этих Геннадиев Курьяновых (В. Панова, «Времена года»), Юриев Брагичных (М. Прилежайева, «Над Волгой»), Максимовых и Крутогих (М. Волоповых, «Трое в тайге») рождает с Вовой Ермаковой эпизод, своеобразное, отчасти привычки к труду, отсутствие чувства товарищества, а затем черта характера, как известно, сопутствуют и друг другу: трусость и шкурничество.

Но откуда берутся Вовы Ермаковы, Геннадии Курьяновы, Юрии Брагичны и им подобные в нашем обществе? Ведь сила общественного воздействия на формирование личности в нашей стране такова, что даже в морально разложившемся обществе могут вырасти и действительно вырастают настоящие советские люди, как например, в семье Борщанцевых в новом романе В. Пановой.

Некоторые критики упрекали Евг. Рыса за то, что в пьесе не показано влияние школы на воспитание ребенка; как могла школа просмотреть Вову Ермакову? Этим критикам хочется задать вопрос: а как школа просмотрела тех туземцев, о которых писали наши газетчики?

Автор пьесы «Чужесный

мальчик» попытался показать средствами драматургии, как в простой, среднеобеспеченной семье мальчик превратился в эгоиста и себялюбца, и в этом — заслуга писателя.

Клавдия Ивановна Ермакова, при всех ее положительных качествах, — плохая мать. Ослепленная любовью к сыну, вечной боязнью «потерять» единственного ребенка, Клавдия Ивановна прощает Вову все его поступки. Но именно так и бывает в жизни, что неумная любовь родителей способствует развитию в детях самых отрицательных черт.

Вскрыть сущность этого явления — таков был замысел автора. Но, чтобы правда жизни стала правдой искусства, мало одной верной идеи и злободневной темы.

Нам довелось присутствовать при обсуждении спектакля родителями. Все выступавшие, а их было немало, возмущенно говорили о своевременности пьесы Евг. Рысы, о серьезных недостатках в воспитании детей и в семье и в школе, но никто, решительно никто не попытался судить о спектакле с точки зрения его драматургических достоинств и недостатков.

Думается, что это произошло

не случайно, — не о чем было спорить и волноваться: в пьесе юное Вовы (арт. Р. Быков) и Клавдия Ивановна (арт. М. Платонова) не живых характеров. Других персонажей нельзя даже назвать действующими лицами: они не действуют, а только поучают, особенно Югов, чей меторский тон порою просто раздражает.

Речь героев почти не индивидуализирована: одинаково говорят взрослые; несколько иначе — только поучают, особенно Югов, чей меторский тон порою просто раздражает.

Поскольку в ней выписаны только два характера, то остальные герои выполняют чисто служебную роль и самостоятельного значения не имеют. Взаимоотношения между главными героями пьесы — матерью и сыном — становятся ясными в первом же действии и даже, пожалуй, после первых же слов, произнесенных Клавдией Ивановной. Два других действия прибавляют мало нового к тому, что мы уже узнали.

Появление пьесы сатирической пьесы (а «Чужесный мальчик», на наш взгляд, сатирическая пьеса) на сцене детского театра — важное событие в драматургии для детей. Тем доказывается, что пьеса не избавлена от серьезных недостатков.

В. БАВИНА

Б. РЮРИКОВ

Вечно живое наследие

В 1859 году Добролюбов радостно сообщил в «Современнике»: «В литературе нашей не может быть новости отдаленней той, которая теперь только что явилась к нам из Москвы. Наконец, сочинения Беллинского изданы!».

Что бы ни случилось с русской литературой, как бы пышно ни развилась она, Беллинский всегда будет ее гордостью, ее славою, ее украшением. До сих пор его влияние ясно чувствуется на всем, что только появляется у нас прекрасного и благородного: до сих пор каждый из лучших наших литературных деятелей сознается, что значительную часть своего развития обязан непосредственно или посредственно Беллинскому...».

Речь шла о 12-томном собрании сочинений Беллинского, выпуск которого был начат в Москве Солдатенковым и Шеллингим. Издание было подготовлено другим великим критиком Кетчером. Читатель не мог найти в выпущенных томах ни пьесы «Дмитрий Калинин», ни знаменитого «Письма к Гоголю». Не было включено в издание большое количество рецензий и заметок Беллинского — до 400! — ввиду их «незначительности». К тому же Кетчер редактировал сочинения произвольно, выбрасывая целые страницы. И тем не менее это собрание сочинений было действительно событием. Собранные воедино статьи, ранее разбросанные по журналам и сборникам, позволили понять, какое огромное идейное и эстетическое богатство представляет наследие великого критика.

Недавно более полным и научным было собрание сочинений под редакцией Венгерова. Начатое в 1900 году, оно было окончено лишь в 1948 году.*

Трехтомник статей Беллинского был выпущен под редакцией Иванова-Разумника к столетию со дня рождения великого критика в 1911 году. Либеральный народник, критик Иванов-Разумник предположил, что каждая статья Беллинского вступительные заметки, в которых пытался извратить и лишить действительной силы революционные, материалистические взгляды Беллинского.

Добролюбов мечтал о 20-тысячном издании сочинений Беллинского. Начав писать Беллинскому: «Как бы я желал Вас видеть

действующим в таком журнале, который бы имел кредит в публике и тысяч хоть до трех подписчиков».

К выходу нового собрания сочинений В. Беллинского

В советское время сухие цифры тиражей изданий произведений великого критика свидетельствуют о всенародном интересе его творчеству. Напомним лишь, что в 1948 году 300-тысячным тиражом было выпущено трехтомное собрание литературно-критических статей Беллинского. 100-тысячным тиражом было издано двухтомное собрание философских произведений Беллинского. Всего же за годы советской власти произведений Беллинского на языках народов Советского Союза вышла тиражом 2,378 тысяч экземпляров.

Наследие великого критика входит в духовное богатство советских людей: все глубже и всецелостнее изучается оно советскими литературоведами, к нему обращаются историки, философы, писатели. Понятна необходимость в новом, полном собрании сочинений Беллинского. Дело не только в том, что тома прежних собраний сочинений давно стали библиографической редкостью. Новое собрание сочинений нужно потому, что составители дореволюционных собраний извращали творчество Беллинского в либеральном или народническом духе, искажали идейное содержание наследия, умаляли самостоятельность и независимость мысли великого критика.

Радостным и значительным событием всей нашей культурной жизни является выход первых томов полного собрания сочинений Беллинского, начатого в 1953 году Институтом русской литературы Академии наук СССР.** Это должно быть академическое собрание сочинений, наиболее полное по составу, дающее научно проверенные тексты Беллинского, очищенные от извращений и искажений, помогающие своими комментариями глубже понять содержание статей Беллинского.

Первый том включает статьи, рецензии, художественные произведения, относящиеся к 1829—1835 гг., и, в частности,

пьесу «Дмитрий Калинин», второй том — статьи и рецензии 1836—1838 гг. и работу «Основания русской грамматики».

Когда обращаешься к статьям Беллинского, то попадаешь в атмосферу глубокой и страстной переделовой мысли, светлого и возвышенного чувства, дышащий воздухом честных революционных исканий и борьбы со всем враждебным народу.

Беллинский полно сформировался как революционный демократ и материалист в сороковых годах. Но уже в статьях тридцатых годов отчетливо проявляется глубокое демократическое дух творчества критика.

В России все более обострялся противоречия между помещиками и крестьянами. Весь ход общественного развития говорил о необходимости решительных преобразований. В этих условиях формировалась активная и страстная натура Беллинского. «Только в борьбе и битвах с жизнью творится великое», — утверждал он.

Вера в великое предназначение своего народа, Беллинский отводил исключительную роль в его жизни художественной литературе. Литература — не забава, не безделье, это могучая сила общественного развития. Она призвана служить народу, служить его жизни. Только такая литература развивается естественно, последовательно, самобытно. Можно ли быть оригинальным и самостоятельным, не будучи народным? — спрашивал Беллинский, подчеркивал, что «литература непременно должна быть народной, если хочет быть прочной и вечной!».

Он обращается на литературу аристократическую, светскую, манерную. Обращаясь к театру, Беллинский восклицал: «какая мне актера-любия»; он гневно выступил против произведений драматургов, в которых видел реализацию действительности, скрытые же противоречия в угоду правящим классам.

Словавая общественное значение критика Беллинский заявлял в одной из ранних своих статей: «я решаюсь быть органом нового общественного мнения». Так заключившиеся славы традиции боевой, революционной, служащей народу литературной критики.

Беллинский — критик и публицист стремился, как он сам позднее говорил, воспитывать своими статьями «гражданина, сына своего общества и своей эпохи». Критика Беллинского стремилась ответить на об-

щественные потребности, она не могла замыкаться в рамках только литературных явлений. С первых статей Беллинского отчетливо проявляется публицистичность, стремление за явлениями литературы видеть явления жизни. Он рассматривал те и другие в неразрывной связи. Он говорил в одной из статей: «почти каждая новая книга возбуждает во мне такие думы и ведет к таким размышлениям, какие она не во всех возбуждает, и вот почему у меня вступления или мысли о прогос*** почти всегда составляют главную и самую большую часть моих рецензий».

Мысли о прогос — это замечательное глубокое и яркое философское, историческое раздумье о судьбах, путях развития своего народа, размышления на морально-эстетические темы, по вопросам истории литературы и эстетики. Громадное богатство, сила, общественная значимость мысли отличают Беллинского.

Великий критик глубоко понимал необходимость твердых философских оснований для литературы. Обладая редчайшим эстетическим чутьем, высоким развитым вкусом, он знал, что нельзя довольствоваться оценками отдельных явлений, хотя бы и самыми тонкими. Высшим родом критики он считал философскую критику.

Ценность произведения искусства он видел не только в идейные формы и содержание, но и в глубине и широте отражения исторического развития народа.

Опираясь на опыт переделовой русской литературы, на опыт Пушкина, Гоголя, Крылова, Беллинский выступал за литературную реалистическую, правдивую, возвышающую глубже понять жизнь и людей, постигнуть поэзию жизни действительной.

Глубокий историзм анализа развития литературы отличает уже ранние статьи Беллинского. Он стремится понять процесс развития русской литературы, развития ее реализма в связи со всем развитием общества. Литература — не механическая совокупность отдельных явлений, это сложный, исторически обусловленный процесс.

Разумеется, в первых статьях историзм далеко не так полон и глубок, как в статьях последнего времени, и нельзя не видеть, как в ранних статьях критик отдал еще далее идеалистической эстетике. Но Беллинский отчетливо видел, что законы развития искусства складываются и постигаются в связи со всем общественным развитием. Он требовал, чтобы каждое произведение оценивалось в связи со всем развитием литературы, чтоб критика

определяла отличительный характер творений писателя и место, которое он занимает в литературе.

Примечательна полемика Беллинского с Шевыревым по вопросам эстетики. Шевырев догматически утверждал, что теория искусства утверждает само искусство, что искусство порождено теорией. Беллинский убежденно выступил против абстрактной, схоластической эстетики, доказывая, что законы изначного должны выводиться из изначных созданий, из развития искусства. Он назвал критику движущейся эстетикой, «которая верна одним началом, но которая ведет нас к разным путям и к разным странам».

Опыт русской литературы был той основой, на которой развертывалась теоретическая деятельность Беллинского. Выступая против критики субъективистской, мелочной-опенной, он боролся за критику философскую, публицистическую, основанную на прочных научных убеждениях.

В каждое, пусть «безделье», «незначительное» дело Беллинский вносил силу своей мысли, своего таланта. В одном из писем критик жаловался, что ему приходится «читать паковые книжонки лужайкой бездарности, писать об них, для пользы и удовольствия почтеннейшей расейской публики».

И действительно, о чем ему не приходилось писать! Среди книг, которые он рецензировал, — и «Карманный гомеопатический лечебник», и водевиль «Муж в камине, а жена в гостях», и любящая книга «История о храбром рыцаре Франциске Вендиане и о прекрасной королеве Ренцельне», и «Ворожея, или Новый способ гадать на картах». Ему приходилось откликаться на самые различные книги, начиная с бездарных романов и кончая сонником. Он видел, что рядом с яркими, талантливыми, глубокими реалистическими произведениями появлялись десятки книг бездарных, низкопробных, малозначительных. Глубокая и поддерживаемая стремление к литературе, все шире охватывающее широкие слои русского народа, Беллинский тем не менее относился ко всяким торгам, лабазникам, пытавшимся нажиться на этом стремлении.

Великий критик в своей борьбе за идейное, правдивое, близкое народу искусство был востроно беспощаден ко всему косному, лживому, бездарному. Ему нужно было спорить, изобличать, доказывать. «Будь все тихо и чинно, будь все комплименты и вежливости, тогда какой простор для бессовестности, шарлатанства, не-

(Окончание на 4-й стр.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 16 6 февраля 1954 г. 3

ПОЧЕМУ АДЕНАУЭР ПРОТИВ МИРНОГО ДОГОВОРА

Д. МЕЛЬНИКОВ

Советский проект основ Мирного договора с Германией и предложение советской делегации на Берлинском совещании «Об образовании Временного общегерманского правительства и проведении свободных общегерманских выборов» произвели огромное впечатление на немецкий народ. Эти предложения открыли германскому народу дорогу к достижению действительной свободы и независимости как во внутренних делах, так и в делах, относящихся к взаимоотношениям с другими государствами. Они направлены к созданию единого, демократического, миролюбивого и независимого германского государства.

Однако именно этого больше всего боялись нынешние правящие круги Западной Германии. Сразу же после того, как общественности стали известны советские предложения о мирном договоре, боннские правители выступили с рядом заявлений, в которых категорически высказываются против заключения мирного договора. Цель этих заявлений — дезориентировать общественное мнение, извратить подлинный смысл советских предложений. Поспешность, с какой были состряпаны заявления боннских властей, помешала их авторам сохранить хотя бы видимость какого-то правдоподобия. Известно, например, что в заявлении так называемой «западногерманской делегации по поддержанию контакта» (которая послана боннским правительством в Берлин для «наблюдения» за ходом Берлинского совещания) указывается, что мирный договор для Германии означает... «восстановление старого статуса победителей и возвращение Германии к 1945 году».

Кого, спрашивается, может убедить так, с позволения сказать, аргументация? Ведь общеизвестно, что мирный договор как раз и призван покончить с затянувшимся «статусом военного времени», ликвидировать то нетерпимое положение, когда почти через девять лет после окончания войны Германия расколота и в ней продолжают оставаться иностранные войска. А это ведь обстоятельство и используется империалистическими державами для того, чтобы закабалить Западную часть Германии и втянуть ее в военные блоки.

Но непонятно и несурезности с вышеупомянутым заявлением «западногерманской делегации по поддержанию контакта» может конкурировать выступление официального органа партии Аденауэра — ХДС — «Дейчланд-унитон-динст». Это издание называет мирный договор «клеткой для немецкого народа». По логике господ фердинандесов, шарббергов и прочих монополистов, этих подлинных правителей партии Аденауэра, выходит, что «вобода» для Германии означает отсутствие мирного договора. А без него, как известно, нельзя создать нормальные условия для развития страны, восстановить ее единство и независимость.

После опубликования этих официальных заявлений боннские реакционные политические деятели и газеты, как по команде, начали выступать против предложения заключить мирный договор с Германией. С такими высказываниями выступили председатель фракции «Свободной демократической партии» в боннском бундестаге Делер, представитель фракции «Общегерманского блока» и т. д.

Итак, мирный договор явно не по душе западногерманским реакционерам. Выступая против мирного договора, немецкие милитаристы преследуют далеко идущие цели. Они сознают, что восстановление единства Германии на мирной и демократической основе поведет их господство в Западной части страны, сделает невозможным осуществление их планов восстановления фашистского вермахта и развязывания агрессивной войны против миролюбивых народов Европы. Поэтому они делают ставку не на мирный договор, а на создание «европейского оборонительного

сообщества», которое рассматривают как наиболее удобное средство, чтобы добиться осуществления своих агрессивных замыслов. Не случайно во всех выступлениях Аденауэра и его приближенных ничего не упоминается о необходимости заключения Мирного договора с Германией. На первый план ими выдвигается все та же опасная затея сколачивания «европейского оборонительного сообщества», в котором будет господствовать Западная Германия.

На днях боннский канцлер заявил в интервью корреспонденту итальянской газеты, что вступление в силу договора «европейского оборонительного сообщества» является основной целью его политики в 1954 году. Следует напомнить также, что, как сообщали недавно то Берлинского совещания бельгийские газеты, Аденауэр заявил условием своего согласия на проведение переговоров между представителями четырех держав... «продолжение усилий» по созданию европейской армии.

Немецкие милитаристы ожидают очень многого от создания «европейского оборонительного сообщества». В связи с этим небезинтересно напомнить об одном эпизоде, который в свое время привлек внимание различных западноевропейских и американских газет. После того, как Аденауэр получил известие о своей победе на выборах 6 сентября, он отдал приказ своей канцелярии в Бонне поднять зелено-белый флаг европейского совета. «Это был необычный официальный жест», — отметил в связи с этим американский журнал «Нью Рипаблик», — который, по нашему мнению, должен был символизировать, что... столица потенциальной «великой Германии» уже считает себя столицей объединенной Европы». Этим «символическим» актом немецкие милитаристы продемонстрировали свою уверенность в том, что они будут играть первую скрипку в секрете держав, входящих в «европейское оборонительное сообщество». Для этого необходимо лишь, по их мнению, восстановить вермахт.

С циничной откровенностью эту мысль так давно выразил бывший гитлеровский фельдмаршал Кессельринг, кандидат в президенты Аденауэра, ныне прочитая на пост президента боннского государства. «Если немецкие законодатели, писал этот законсервированный преступник, признают правых и необходимых вооружение, тогда каждому молодому немцу следует до дня использовать данные ему возможности. Тогда будет безразлично, какая воинская система будет введена, безразлично, на национальной или интернациональной основе будет создан вермахт».

Те же мысли высказал и помощник Теодора Бланка Аксель фон Бусше на страницах американского журнала «Форин афферс». Кроме того, боннский реваншист считает, что соглашение о «европейском оборонительном сообществе» можно назвать «евангелием» всей западной политики.

В то время как Кессельринг и прочие фашистские стратеги «теоретически» доказывают необходимость немецкой гегемонии внутри «европейского оборонительного сообщества», сотни и тысячи бывших офицеров гитлеровского вермахта занимаются сугубо практическими делами по сколачиванию вермахта. 52 бывших генерала вермахта, например, как сообщает западногерманская газета «Ди вельт», уже разработали проект замещения постов в будущей «европейской армии» и направили этот проект боннскому правительству. В ведомстве Бланка ведется усиленная подготовка к набору в реваншистскую армию: разрабатываются законы о призыве добровольцев и о введении всеобщей воинской повинности в Западной Германии. По замыслам Бланка западногерманская агрессивная армия должна насчитывать более 360 тысяч человек, в том числе 360 тысяч человек должны быть мобилизованы в сухопутную армию, 80 тысяч — в военно-

воздушные силы, 50 тысяч — в военно-морской флот.

Создание «европейского оборонительного сообщества» означает противопоставление одной группы европейских государств другим европейским государствам и имеет целью сколотить военный блок, направленный против Советского Союза и стран народной демократии. Исторический опыт показывает, что такого рода планы всегда были на руку немецким милитаристам. «Из этих проектов», — заявил В. М. Молотов на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав, — «извлекают выгоду только германские реваншисты, мечтающие поскорее приступить к восстановлению германского милитаризма и к развалению своей военной промышленности. Их агрессивные устремления получают возможность осуществления, если боннский и парижское соглашения получат силу. Но это означает, что боннское и парижское соглашения служат не делу мира и безопасности в Европе, а делу подготовки и развязыванию новой агрессии, новой войны».

Именно ради достижения этих агрессивных целей немецкие милитаристы готовы жертвовать национальными интересами германского народа. Отказываясь от мирного договора с Германией и втягивая Западную Германию в «европейское оборонительное сообщество», боннские милитаристы делают невозможным мирное объединение страны, преграждают Западной Германии путь к воссоединению с Восточной Германией в единое, миролюбивое, демократическое и независимое германское государство.

Вместе с тем они создают угрозу всем европейским странам, в том числе и странам Западной Европы, которые в случае осуществления проектов создания «европейского оборонительного сообщества» неизбежно попадут под власть западногерманских монополистов и милитаристов. Даже крупный американский банкир Джеймс Уорберг, выступивший в конце 1953 года кингу под названием «Германия — ключ к миру», вынужден признать, что «переворуженная Западная Германия, в конечном счете, станет господствующей державой на континенте».

Эти планы не могут не вызвать негодование протеста со стороны всех тех, кому дороги интересы обеспечения европейской безопасности. Демократическая общественность Германии решительно возражает против агрессивного курса правительства Аденауэра, настаивает на мирном и демократическом решении германского вопроса. Борьбу этих миролюбивых сил возглавляет Германская Демократическая Республика. Правительство ГДР в ряде важных официальных документов твердо сказано о своей решимости добиваться восстановления единства Германии и заключения мирного договора. В официальном заявлении премьер-министра ГДР Отто Гротевольда 3 февраля подчеркивается, что подписание боннским правительством военных соглашений является национальным предательством. Отказ от ремиляризации и от каменных боннского и парижского соглашений, указал Гротевольд, является поэтому в настоящее время важнейшей задачей в деле восстановления национального единства на демократической основе.

Реальные и конкретные меры для достижения этой цели намечены в предложениях, внесенных советской делегацией на Берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав. Мировое общественное мнение с чувством горячей симпатии следит за усилиями советской делегации добиться такого разрешения германского вопроса, которое соответствовало бы как национальным интересам германского народа, так и интересам мира и безопасности всех других народов.

Международная почта

БОННСКИЕ АПОЛОГЕТЫ МАККАРТИ

Немецкая демократическая газета «Лейпцигер Дойчланд», издающаяся в ГДР, недавно опубликовала негласное соглашение между боннским министерством внутренних дел и американским сенатором Маккарти. Это соглашение предусматривает популяризацию в западногерманских газетах методов преследования миролюбивых демократических сил, применяемых ныне в США. Боннские власти, как известно, уже замаскировали из архаичного метода террора. Теперь они, видимо, решили воспринять и американский «опыт». И действительно, в последнее время реакционная боннская пресса, как по команде, выступает со статьями, рекламирующими деятельность Маккарти.

Так, например, западногерманская газета «Дер тегесшигел» требует от читателей «с уважением» относиться к принципам расследовательской и репрессивной деятельности американского сенатора.

Не менее примечательны высказывания газеты «Рейншпер Меркур». В свое время этот орган аденгауэрской партии статью по поводу выхода из тюрьмы фашистского молоточника Палланте, стрелявшего в Пальмиро Тольятти, поместил под провокационным заголовком «На новые дела». Не приходится удивляться, что «Рейншпер Меркур» восхваляет Маккарти. Считая, вероятно, необходимым усилить свирепый полицейский террор против немецких прогрессивных деятелей, выступающих за восстановление единой, демократической, миролюбивой Германии, газета призывает к организации на боннской земле «охоты за ведьмами» по маккартистскому образцу — охоты, как подчеркивает «Рейншпер Меркур», «за интеллигентность, не понимающую действительности».

Судя по сообщению западногерманского еженедельника «Ди вельт», подобные пожелания уже начинают превращаться в жизнь. Журнал ссылается, в частности, на разработанную в Баварии чисто маккартистский законпроект, по которому подсудны будут не только действия, но и высказывания против внешней и внутренней политики Бонна, идущей вразрез с насущными интересами немецкого народа.

СТАРОЕ ОЖИВАЕТ

В Брауншвейге (Западная Германия) организовано новое «товарищество бывших военнослужащих войск СС», объединяющее отбывших гитлеровских головорезов.

Бланк (фактический боннский военный министр) — Эсссовцы представляют для меня интерес лишь с точки зрения профессионального мастера...

АТОМНЫЙ БРЕД ФИЛИППА УЙЛИ

На днях в Гротоне (штат Коннектикут), как сообщают американские газеты, спущена на воду подводная лодка нового типа — «Наутилус». Выступая на торжественной церемонии, посвященной этому событию, председатель комиссии по атомной энергии Страус заявил: «Наутилус» знаменует собой «дух Америки».

Но, как ни странно, на следующий день палящая на сенацию американская реакционная печать главное внимание уделила не столько появлению «Наутилуса», сколько выводу из печати очередного «романа» Филиппа Уайли. Спрашивается, почему ему отведено такое предпочтение? Да потому, что Уайли, причудливый выскочка «романа» к церемонии в Гротоне, со всеми «подробностями» рассказывает о том, как подводная лодка «Наутилус» можно было бы использовать в атомной войне против... Советского Союза!

Филипп Уайли давно известен, как один из главных «литературных распространителей» атомного психоза в США. В его «расказах» и «романах» усиленно пропагандируется «идея» атомно-водородного превосходства Америки, способной разрушить мир с помощью оружия массового уничтожения. Напомним такой факт: в октябре 1951 года статья Уайли была напечатана в том числе в номере американского журнала «Колумбия», который от первой до последней строчки был расцвечен всей мировой общественностью, как открытый призыв к войне.

Нет нужды пересказывать содержание нового «произведения» Уайли, озаглавленного «Завтра». Ограничимся одной цитатой, которая не только передает буйную фантазию автора, но и раскрывает направленность его провокационно-литературной стряпни: «Подводной лодке удалось пробраться в Финский залив... Высокая температура в течение какой-то доли секунды испарила воды Финского залива... Люди гибнут».

Атомный бред Филиппа Уайли настолько густ и злобен, что даже реакционная нью-йоркская газета «Дейли ньюс», знающая, каково подлинное умонастроение американской общественности и вынужденная считаться с ним, заметила сквозь зубы: роман «Завтра» сильно тяготеет к теории кошмаров. Еще более резко оценку гнусная книжонка Уайли, надо думать, получит со стороны рядовых американцев. В этом легко убедиться, обратившись к той же «Дейли ньюс». 18 января в специальном разделе, где помещаются случайные беседы с жителями Нью-Йорка и лицами, приезжающими в Нью-Йорк, эта газета опубликовала ответы на вопрос: «Какую серьезную перемену вы хотели бы видеть в 1954 году? Мы приносим ответ г-жи Джеймс Эндрос, которая заявила: «Я хотела бы видеть соглашение между великими державами о запрещении атомного оружия. Вслед затем атомная энергия могла бы принести многие блага всем странам».

Главный редактор Б. РЮРКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМОРНОВ.

нам и привести к повышению уровня жизни в менее развитых странах». Точка зрения г-жи Джеймс Эндрос и всего американского народа на использование атомной энергии в корне отлична от замыслов агрессивных кругов США, откровенно выбалтываемых Филиппом Уайли в его романе «Завтра».

«АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ» ПРЕДЕТЕЛЯ

Во времена немецко-фашистской оккупации Франции Марк Ожье был главным редактором журнала «Жерб», сотрудничал в коллаборационистских изданиях. В статье, опубликованной французской газетой «Монд», апологетом гитлеризма Ожье было выдвинуто в защиту «новой Европы» под эгидой фашистской Германии. Неоднократно настойчиво призывал к «охоте за партизанами», к расправе над участниками движения Сопротивления, к антикоммунистическим крестовым походам.

За сотрудничество с врагом Марк Ожье в 1948 году был заочно приговорен к смертной казни. Но только недавно, через восемь лет после освобождения Франции, он предстал перед военным трибуналом Парижа.

Преступность Ожье очевидна: он, как это отмечает обвинение, «направлял оружие против тех, кто боролся за освобождение» Франции. А председатель трибунала Шадеф велел себя с преступником, как с нашедшим шлюхником...

— Согласны ли вы с приговором, вынесенным судом в 1948 году? — Конечно, нет! — нагло отвечает Ожье. Он прекрасно понимает, куда теперь уйдет, и прихвастывает невинной овечкой. Он цинично уверяет, будто всегда стоял за «примирение всех народов» и только потому прославлял дружбу с немцами фашистами. Это «примирение» с врагом он проповедовал в дни, когда Францию терзали и топтали гитлеровские оккупанты! Ожье не отрицает действительности, чудовищная фраза «Гитлер — это человек», выходящая из его пера; но, преспокойно объясняет он суду, большинство его статей опубликовано только ради красивого слога...

Адвокаты Ожье, стараясь выгородить своего попеченного, действуют с хитрым и наглым расчетом. Они уверяют, что прежние высказывания этого коллаборациониста выглядят... очень актуально. Они прозрачно намекают на проект «малой Европы», на желание определенных кругов втянуть Францию в «европейское оборонительное сообщество». «Невольно улыбаешься, слыша сейчас, как обвиняют человека в том, что он когда-то верил в борьбу Европы против России», — говорит один. «Если внимательно понаблюдать за происходящими в наше время событиями, то статьи Марка Ожье не вызовут негодования», — вторит ему другой.

Газета «Монд» пишет: «Ожье очень ловко защищался, он заявлял, будто его сейчас не судят справедливо, судят за давность времени. Он стал бы так лгать, что его европейские теоретики 1943 года, по сути дела, были лишь предвосхищением таких же теоретиков, имеющих хождение в 1953 году».

Формально суд не оправдал преступника — Ожье приговорили к двум годам тюремного заключения. Но фактически, пишет «Монд», он был тут же освобожден от «административной» ответственности.

ХОТЯТ В ТЮРЬМУ...

18 803 человека, пишет канадская газета «Газетт», обратились на протяжении прошлого года в полицию по поводу их в тюрьму!

Столь массовый наплыв желающих попасть за решетку порождает естественный вопрос: а что, быть может, и впрямь места заключения в Канаде представляют собой подобие райской обители?

Но нет, дело тут совсем в другом. В стране безработец растет безработица. Председатель канадского Конгресса профсоюзов Бенгоф заявил недавно, что к концу января в Канаде будет более 500 тысяч безработных. Характеризуя тяжелое положение трудящихся, он сказал, что «в стране парит кризис». Вот какие причины встывают перед канадцами, лишившихся куса хлеба, стремиться под тюремную крышу.

Как поступила монреальская полиция с необитаемыми просителями? Даже эта негритянская промба отчаявшихся людей, с иронией замечает «Газетт», была удовлетворена...

О месье

«Так же трудно, как и в Пуэрто-Рико», — американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» отмечает, что «безработица в США — это миграция с острова Пуэрто-Рико, и некое количество рабочих, которые прибывают из Сан-Хуана в Нью-Йорк, почти пустыни». Иммиграция начала уменьшаться в октябре 1953 года, в осенних числах стала расти безработица. В Гротоне, штат Нью-Йорк, говорят, пишет газета, что в штате Нью-Йорк теперь трудно найти работу и «жить там так же трудно, как в Пуэрто-Рико».

Домашние трущобы. Член английского парламента Артур Льюис, выступая на массовом митинге, организованном Советом профсоюзов Илинг (район Лондона), заявил: «В районах райных Лондона есть много трущоб, в которых я не стал бы держать даже собаку. Однако в течение ряда лет домовладельцы сдают квартиры в этих домах. Тяжелое жилищное положение трудящихся населения, видимо, мало волнует представителей власти, зато об интересах домовладельцев они постоянно пекутся». Иначе, как объяснить тот факт, что правительство внесло в парламент законопроект о новом повышении квартирных плат?

«Влияние рекламы». Нельзя сказать, чтобы американские радиослушатели чрезмерно рекомендовали свои программы классической музыки. Отнюдь нет. Поэтому американские радиослушатели были приятно удивлены, когда одна из нью-йоркских радиостанций передала в эфир торжественные звуки неоконченной симфонии Шуберта. Однако музыка внезапно и неожиданно оборвалась. Шуберт дел ослепшие хлопья производства фирмы «Мэйн-Чоуп лимитед», то он нашел на себе силы закончить начатую им симфонию... «Сообщая об этом случае, бельгийская газета «Дрило руж» справедливо возмущается «бесстыдностью по отношению к одному из крупнейших музыкантов мира», проявляющей организаторской эти радиопередатчи».

«Не от хорошей жизни». «Двенадцать миллионов американцев, около 8 процентов всего населения США, страдают от хронических головных болей», сообщает «Лейпцигер Дойчланд». Не скрывает американский журнал и причину этого явления. Он ссылается на выводу врачей, пишет: «Наиболее распространенной причиной головных болей является нервное напряжение, вызванное денежными проблемами, социальным положением или даже событиями общественной жизни».

Американская газета «Крисчен сафенс мотитор» поместила в октябре прошлого года карикатуру на «предсказателей спада» в экономике США. На рисунке «предсказатель спада» в тревоге кричит с вершины «кризисной бизнес»:

— Берегитесь там, внизу, сейчас он наступит!

Все признаки того, что экономика Соединенных Штатов начинает страдать от кризисных явлений, были найдены еще тогда, в октябре 1953 года, однако газета позволяла себе иронизировать по адресу тех, кто об этом говорил.

Сейчас, в феврале 1954 года, так называемый «спад» деловой активности в США уже не предсказывают, а констатируют, как явный факт. Причем это делают даже видные политические деятели: например, Пол Дуглас, сенатор-демократ от штата Иллинойс.

«Пол Дуглас», — пишет газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 11 января, — заявил, что Соединенные Штаты переживают в настоящее время экономический спад, «и никто не знает, что последует дальше».

Вот остальная часть сообщения газеты: «Сенатор Дуглас сказал, что некоторые газеты нападали на него за эти слова, но что члены Американской экономической ассоциации, собравшиеся недавно в Вашингтоне, почти единодушно с ним согласились.

«Единственно, что я сказал», — заявил сенатор Дуглас, — это то, что у нас наступил спад и что это может вызвать ценную реакцию... и привести к депрессии...»

В беседе по радио Дуглас привел следующие факты в доказательство того, что в США происходит спад:

1. Производство сельскохозяйственных машин сократилось. 2. Выпуск автомобилей сейчас на 12 процентов ниже, чем в это же время в прошлом году. 3. Производство стали за неделю, окончившуюся 19 декабря 1953 года, составило 67 процентов производственных возможностей по сравнению со 102 процентами за соответствующую неделю 1952 года. 4. Объем железнодорожных товаров перевозок снизился на 12 процентов по сравнению с прошлым годом. 5. Число обанкротившихся предприятий выросло в этом году на 50 процентов.

Вечно живое наследие

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

«У нас шутить не любят; как примутся хвалить, так как раз в боти зашпунт и храм соорудят», — восклицал он с горькой иронией. Искусство, достойное народа, не требует сияния и скидок. Искусство больших мыслей, высокого мастерства не может развлекаться в обстановке захваливания, сниженных требований.

В своих статьях Белинский развертывает страстную борьбу за полноту человеческого характера, за простоту и ясность художественных образов. Высоко ценя перловую мысль, он в то же время выступает против риторических абстракций. «Мысль, в художественном произведении, должна быть конкретно слита с формой, т. е. составлять с ней одно, теряться, исчезать в ней, проникать ее всю».

Он хотел, чтобы произведения искусства показывали «не одно знание общества, но и сердца человеческого» — без этого нельзя создать характеры индивидуальные и типические.

Слово правды служило народу на пути его исторического развития. Глубокая, верная действительности картина жизни страны, правдивые образы, воплощающие общественные силы, — все это помогало постигать жизнь, сознательно бороться за ее революционное преобразование.

Белинскому принадлежит заслуга первую объяснить значение Пушкина для русской и мировой поэзии; в статьях о Гоголе он, на основании первых же произведений великого писателя, сумел с исключительной верностью определить своеобразие его реализма. Обращаясь к творчеству Крылова, Грибоедова, Лермонтова, Белинский отстаивал принципы реализма, народности, подерживая передовые силы литературы в борьбе с реакционной элитарностью. Гениальная статья о Бенедиктове, разоблачающая внешнюю, украшательскую, эпигонский характер таланта этого поэта, замечательна не только убийственной силой критики чуждого, антинародного, но прежде всего тем, что в этой критике утверждаются принципы правды жизни, красоты жизни.

В полемике, в журнальных схватках, в страстной борьбе с противниками складывалась реалистическая эстетика Белин-

ского, его историко-литературная концепция, — то, что является великим вкладом его в науку о литературе и сохранило до сих пор непреходящее значение.

Статьи Белинского были глубоко научными работами. Они представляли драгоценный сплав передовых политических убеждений, смелой философской мысли, художественного вкуса, благородного чувства. И мы с гордостью думаем о том, что основы русской материалистической эстетики, коренные принципы истории литературы создавались не в тиши научных кабинетов, а в повседневной борьбе с идейными противниками, в лихорадочной и кипучей журнальной работе. Это была подлинная, революционная наука, прошедшая испытание временем, — то испытание, которое выдвигало архивным мыслям мимолетные флюиды казенной схоластической, идеалистической науки. Живая связь с борьбой своего времени помогала формироваться этой науке!

Об этом стоит напомнить еще и потому, что до сих пор есть люди, готовые считать научным трудом разбужденное сознание, в котором пространство, с сотнями ссылок и цитат, доказываются вещи, давно известные. Да, есть люди, которые архивные раскопки, сухие, бесстрастные, лишены свежей мысли комментарии к событиям далекого прошлого готовы считать подлинной наукой; но они отгадывают в этом звании живым, заинтересованным работам, посвященным актуальным вопросам истории и теории литературы. Сколько у нас еще лежат каменья в литературной науке, и какими великими, благородными примером является творчество Белинского, умевшего думать и журнальными статьями.

В свое время Чернышевскому пришлось специально разъяснять вопрос об участии Белинского. «Изучение сочинений Белинского самым неоспоримым образом опровергает всякие сомнения в обоснованности его знаний... обо всех вопросах, каких ни касался он, он имел понятия очень основательные, которым могли бы позавидовать многие ученые писатели... Вообще, надо признаться, Белинский, будучи значительно младше из всех наших критиков, был и одним из замечательнейших наших ученых».

В борьбе за передовую литературу Белинский выступал во всеоружии знаний, вдохновляемый демократическими, революционными убеждениями, страстью борца и гражданина. Замечательный язык Белинского, ясный, простой, избравший все богатство философской мысли, насыщенный афоризмами, богатый чувством.

К революционно-демократическим взглядам, к материалистическому воззрению Белинский пришел, оставив за собой сложный путь развития. В поисках правильной революционной теории он заблуждался, преодолел свои заблуждения и смело, настойчиво, честно шел вперед.

В статьях первых двух томов собрания сочинений Белинского мы встретим немало общепринятых положений. В те годы Белинский не освоился еще с идеалистическими воззрениями отчетливо проявились уже в его трудах этого периода. Его борьба за реализм в искусстве, против идеалистической джарсоности имеет вполне определенную материалистическую основу. И нетрудно отделить истинное и подлинно научное от идеалистических построений, которые впоследствии великий критик так энергично осуждал.

Легко увидеть, например, насколько неправильны многие высказывания Белинского о французской литературе. Так, он писал, что французской литературе мешают политика, общественность, не умея отделить лживую буржуазную политику от политики, за которую должен бороться народ. Неправильным является и положение о бессознательности творчества, проводимое в ряде статей Белинского. Можно указать на его ошибочные высказывания об эманации женщины, на неверную оценку борьбы болгар с турками на Балканах и др. Изучая истинное наследие великого критика, встречаясь с ошибочными положениями статей Белинского, понять эти ошибки становится легче, объясняя эти ошибки: хорошо, что в комментариях указываются неверные положения, дается их характеристика.

Издание статей Белинского, предпринятое Институтом русской литературы Академии наук СССР, является первым советским полным собранием сочинений Белинского. Редакция проведена большая текстовая работа. В издание включены ряд статей, не входивших в предшествующие собрания сочинений. Некоторые статьи, которые ранее неправильно приписывались Белинскому, в собрание сочинений не вошли.

Следует пожелать, что в комментариях не указывается, какие работы входили в предыдущие издания, какие в собрании сочинений даются впервые. В собрание включены некоторые статьи, принадлежность которых Белинскому ранее вызывала сомнения и споры. Сделаво было обосновать их включение в издание.

Недостатком издания является отсутствие серьезной, развернутой вступительной статьи. Вторая статья от редакции в первом томе слишком элементарна.

В вышедших двух томах опубликованы статьи, составляющие содержание трех томов венгерского издания. Следует напомнить, что первые тома венгерского собрания сочинений были не столько книгами статей Белинского, сколько материалами по истории русской критики. Сюда входили переводы Белинского, стихи из журналов и альманахов, привлекая внимание критика, статьи других авторов, например, Надеждина и Бакунина. Ясно, что такой «принцип подбор» безгранично расширял рамки издания, статьи Белинского в некоторых томах тонами среди обширных комментариев и приложений. Редакторы нового собрания сочинений закономерно отказались от подобного принципа.

Комментарии представляют собой лаконичные справки по важнейшим вопросам, поднятым в статьях. Составлены они добросовестно и строго, жаль только, что не всегда последователи отбор слов, требующих пояснений. Так, например, в комментариях объясняется, что Франц Моор — это герой драмы Шиллера, в то же время не находит объяснения такие имена, как Жюль Жанен или аббат Батте, вероятно, не более известные читателю.

При всем этом собрание сочинений Белинского подготовлено с большой любовью к делу, тщательно и внимательно. Оно является драгоценным подарком для каждого, изучающего историю литературы. Издание этого собрания сочинений — большое достижение советской культуры. Жаль, что тираж издания невелик. 20-тысячный тираж вряд ли удовлетворит потребность библиотек, учебных заведений, литературоведов и писателей. Издание только начинает выходить, но подписаться на него уже нельзя, и скоро тома нового собрания сочинений Белинского станут библиографической редкостью...